

ступокъ. Теперь же на это не обращаютъ вниманія и вошедшій въ юрту садится на-право и на-лѣво; женщины лѣзутъ на-лѣво и т. д., словомъ, обычаи забылись, а если нѣкоторые ихъ еще и помнятъ, то все же изъ подражанія оронгын'амъ, не исполняютъ ихъ“.

„Прежде, бывало, каждый монголъ при встрѣчѣ со старшимъ, почетнымъ или чиновнымъ хошунцомъ сходилъ заранѣе съ коня и, приложивъ руку ко-лбу, присѣдалъ пониже и выставлялъ къ проѣзжему обѣ ладони, вѣжливо спрашивая или освѣдомляясь: „амуръ байна та?“ — т. е. спокойны ли вы? Нынѣ и это уже выводится. Какойнибудь дерзкій мальчишка не только не сходитъ съ лошади — развѣ только при встрѣчѣ съ княземъ, — но и не выставитъ обѣихъ ладоней, а очень небрежно, какъ бы швыряя въ лицо встрѣчнаго чѣмъ-либо, выбрасываетъ одну ладонь, коротко и грубо произнося: „амуръ!“

„Теперь и князь, и хамба-лама, и чиновникъ, и старикъ, если имъ случится надобность куданибудь поѣхать, сами правятъ своимъ конемъ и подвергаются такимъ образомъ неудобствамъ въ пути и даже опасности быть сброшеннымъ лошадыю. А по старинѣ, коня каждаго почетнаго лица долженъ былъ вести въ поводу кто-нибудь изъ младшихъ членовъ семьи или прислуги. Теперь ведутъ въ поводу коня только какогонибудь гостя — князя или хамба-ламы, да и то лишь за нѣсколько шаговъ отъ той юрты, куда такой гость подъѣзжаетъ или уѣзжаетъ“.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію порядка сватовства у монголовъ-цайдамцевъ и самой свадьбы, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ половъ.

Отношенія эти во времена шарагол'скихъ хановъ были очень строги, но съ теченіемъ времени послѣ китайскаго завоеванія, они стали постепенно падать. Послѣ же знакомства монголовъ съ тангутами, и наконецъ, особенно подъ вліяніемъ всевозможныхъ пришельцевъ изъ Халхи и Китая, проходящихъ черезъ Цайдамъ въ Лхасу и обратно, — отношеніе между полами стало на столько свободнымъ и явнымъ, что обратило на это вниманіе покойнаго Н. М. Пржевальскаго; таковымъ нашли его и мы.

Свобода въ половыхъ сближеніяхъ вкоренилась и охватила всѣ слои монгольскаго населенія и даже всѣ возрасты, начиная съ двѣнадцати-лѣтняго. Монголы совершенно спокойно рассказываютъ, что дѣти — дѣвочки и мальчики уже въ двѣнадцать лѣтъ, съ цѣлью сближенія, ищутъ другъ друга обыкновенно во время пастбы скота. Въ 13—14 лѣтъ дѣвочки имѣютъ уже постоянныхъ поклонниковъ